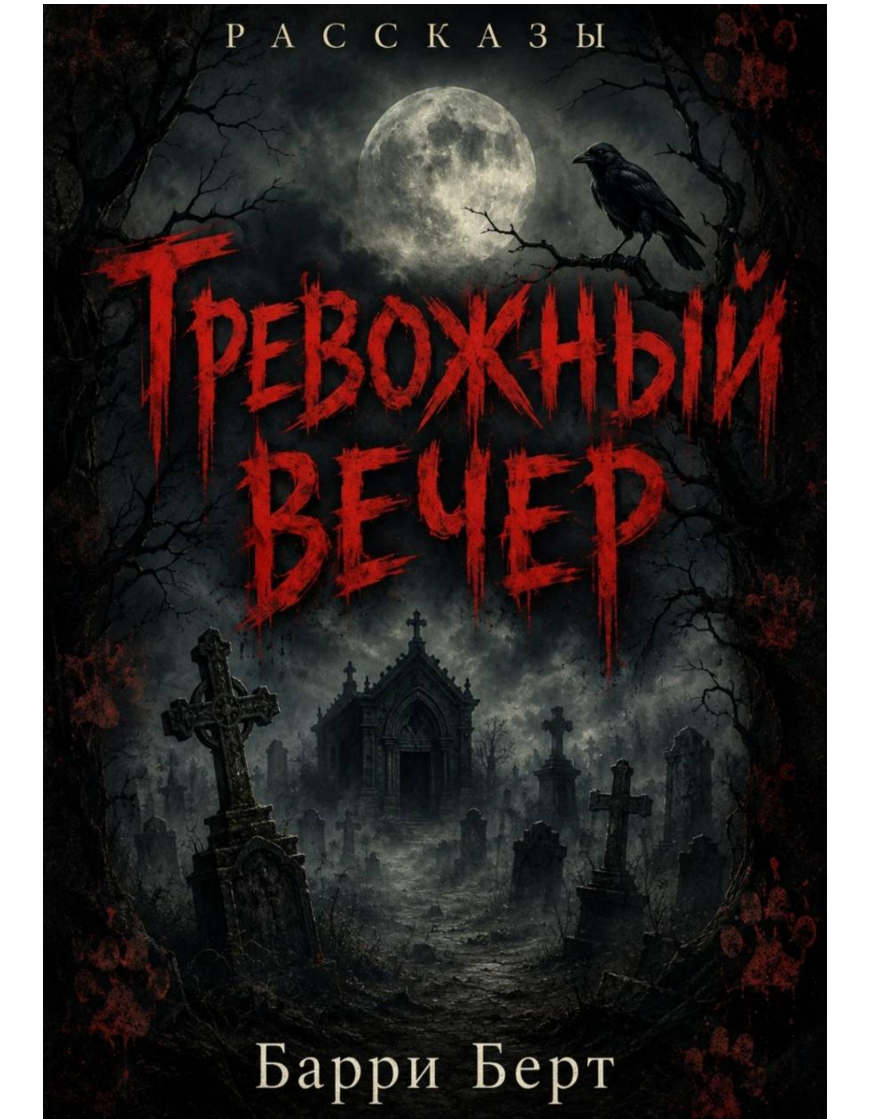

РАССКАЗЫ

ТРЕВОЖНЫЙ ВЕЧЕР

Барри Берт

Барри Берт

Тревожный вечер

<https://litres.ru/74197439>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бессмертие — подарок судьбы, или проклятие, способное превратить жизнь в ад. Томящиеся кровавым пленом, узники мрака слоняются улицами заманивая новых жертв.

Сможет ли любовь пробудить чувства в этих марионетках, и есть ли выход из вечных скитаний на краю пропасти

Как повели бы вы себя, окажись простым осенним вечером наедине с отъявленными отморозками, цель которых — кровавая месть.

На своем пути они убьют каждого.

И стоит ли тревожить могилу колдуна?

Содержание

Бредовый вечер	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Барри Берт

Тревожный вечер

Бредовый вечер

Честно признаться, вспоминать события того дня не особо хочется, но временами приходится. Особенно, когда после рутины рабочей недели, я поневоле оказываюсь в баре. И не важно, здесь на автовокзале, или в пивной на центральном рынке, это ничего не меняет. Стаканчик-другой, и перед глазами потихоньку всплывают высоченные сугробы, свет фар бьющих в предательскую темноту, и ужас, пробирающий до глубины души. Ну да и ладно, как бы не хотелось теребить эти неприятные воспоминания, расскажу еще разок Эх, забыть бы Эти жуткие вопли! Бр-р

Холода той зимой для Бердянска выдались суровые. Дорожная техника коммунальных служб, уже несколько раз расчищала город. Это с тем-то, что мороза в наших краях не всегда бывают, а под новый год зачастую льет дождь. Но до праздничной полуночи оставался еще месяц, а тот солнечный субботний день выдался довольно холодным, ко всему, ближе к вечеру снова пустился снег, в хороводе с расшалившимся ветром, он быстро наметал новые холмики мучных сугробов.

Настроение навеянное погодой, вызвало у нас с друзьями желание погреться в одном из находящихся при автовокзале кафе. Обнесенный каменным заборчиком магазин, и бар из оранжевого кирпича с просторным навесом, в этом городе наверно знают все. Приезжие видят его выходя из автобусов, местные, большей частью лисовцы*, кому не хватило выпивки или продуктов ходят в него по вечерам, так вот в нем мы и устроились. Решено было провести выходной в уютном месте, да в беседах за кружкой пива. Нагрузив вешалку куртками, наша компания устроилась за столиком подле камина.

Лисовцы — жители микрорайона Лиски.

Последний к сожалению, этим вечером не топили. Как сейчас помню, звякнула дверь, на пороге показался Леха. Из пятерых присутствующих за нашим столом, его приход заметил только я один, потому как сидел лицом к выходу. В глаза сразу бросалась мрачность друга. Он подошел к нам поочередно обмениваясь со всеми рукопожатиями. Чуть позже и остальные обратили внимание на его хмурость.

— Тепло здесь! — он все никак не мог пристроить свою куртку на спинке стула, пытаясь заправить рукава так, чтоб они не обтирали кафельный пол.

— Да повесь на вешалку! — не выдержал кто-то из парней.

— Нормально, — отмахнулся Алексей.

— Чего не в духе? — спросил Илья.

— Дед на связь не выходит. Отец приезжает только че-

рез неделю, так что мне придется сегодня проводить старого. Переживаем. Все-таки возраст. Он взъерошил пальцами копну темно-рыжих волос, лицо его было бледно-зеленого цвета. Возможно, окаймленный зеленоватым плафоном светильник, давал такой оттенок коже его лица, но все-же, нервная бледность на нем явно присутствовала, у остальных физиономии были разительно ярче и живее.

— Может нужна помощь? — разглядывая меню, подал голос Денис.

— Да дружище, сейчас возьму ласточку и сгоняем?! Все же лучше так, чем на автобусе, да и вообще, вряд ли он сейчас ходит, — поддержал предложение друга Илья.

— Вы то чего еще туда тащиться будете? — запротестовал Леха, однако такой вариант ему понравился, правда, не хотелось напрягать ребят, но насчет автобуса он и впрямь не подумал, тут Илья был прав.

— Брось, нам не в тягость, наоборот развеемся! — отмахнулись парни.

К их столику, с блокнотом в руках подошла девушка официант, из-за перемены в планах от спиртного пришлось отказать, заказали кофе и пирожные «картошку».

— Мне сто коньяка! — крикнул Никита вдогонку девушке. — Все равно дома сидеть с малой, — пожал он плечами, комкая из салфетки причудливую фигурку, он частенько нянчился с сестренкой.

— Нет парни, берите пиво, коньяк, я сам сгоняю! — пони-

мая, что у друзей намечаются испорченные выходные, Лешка поспешил отказаться, про себя решив — «наверняка найдется таксист, который за сотню докинет меня к месту».

— Да ну, не парься. Мы с тобой, все равно скука. В селе бахнем, у деда ведь наверняка есть самогон? — оживился я, разминая затекшую поясницу.

— Сэм всегда есть, — вяло кивнул Леха.

— Ну вот, пока принесут кофе, я подгоню машину. Илья выбрался из-за стола, стянул с вешалки пальто, и одевая его на ходу, вышел на улицу. Его дом находился через дорогу, с тыльной стороны бара. Спустя минут пять он остановился около заведения. Припарковав темно-зеленый Опель у бордюра, он пересек площадку под навесом и заскочил внутрь, его передернуло от неприятного контраста температур. Как раз в этот момент подали кофе и десерт. Никита опрокинул залпом стакан, закусил сладким, и ссылаясь на домашние дела, тут-же со всеми простился. Как он мне рассказывал позже, у него было дурное предчувствие, он решил, будто это как-то связано с малышкой сестрой, а потому спешил поскорее оказаться дома.

После недолгой кофейной церемонии, мы вчетвером ввалились в машину. Путь в деревню обычно занимал около двух часов, но из-за непогоды пришлось сбавить темп. Леха был рад, хоть и не подавал виду, а вот насчет деда, душа была не на месте.

— Да не волнуйся ты, скорее всего старик забухал, и забил

на мобилу! Или вообще, забыл зарядить трубку. После того как Алексей предпринял очередную попытку дозвониться в деревню, желая поддержать друга, каждый выдвинул смягчающую версию отсутствия связи со стариком.

— Вот в том-то и дело, на него не похоже. Он если тяпнет, наоборот будет без конца наяривать. Ладно, скоро все прояснится, — потупив взгляд в тонированное окно, уныло ответил друг.

На въезде в село колея стала теряться, наша вынужденная остановка была вопросом нескольких минут, и вскоре машина наглухо погрязла в снегу. Колеса без толку буксовали в снежной каше. Похоже снегоочистительные машины и грейдеры, убирали только дороги междугороднего значения, до сельских шоссе им не было дела. Это стало очевидно, как только мы съехали с основной трассы. Далее путь на транспорте был невозможен.

— Приплыли, — пробурчал Илья. — Сколько не доехали?

— Минут пять, пешком где-то двадцать, кстати, Илюх у тебя лопата хоть есть? — спросил Леха.

— Взял малютку, думаю хватит!

— Ладно Лешка, погнали пеше, а вы тачку откапывайте и сторожите, потом толкнем! — натягивая перчатки, я шутя давал указания.

— Пацаны, мы быстро, глянем как там дедушка, возьмем совок побольше и придем, — торопливо поправляя ворот и одевая уже снаружи шапку, не умолкая болтал Леха. Как

и остальные, про себя он надеялся на благополучный исход поездки. Представляя, как они проведут вечер у жаркой печи за бутылкой, и огромной порцией жареной картошки с салом. В машине было довольно тепло, печь работала на ура, а вот на улице свирепствовал пронизывающий ветер, продувающий насквозь рукава и брюки, не то что в городе.

Легонько захлопнув дверцы, проваливаясь по колено в снег, мы побрели в сторону виднеющихся вдали снежных шапок — крыш домов, из которых местами струился сизый дым. Илья с Деном тоже выбрались из машины, чтобы оценить насколько глубоко они увязли. Снег большей частью наметало огромными сугробами на перекрестках, хотя дальше он не превышал колена, по всему селу не было ни одной проложенной колеи.

— Тихо у вас тут, хорошо, правда холодно, — подметил я, наслаждаясь необычной тишью, которой даже ветер завывающий высоко в небе не был помехой, но от стужи пришлось сунуть руки в карманы, несмотря на то, что они были в перчатках, озноб пробирал до самых костей. Как ни странно, в деревне я еще не бывал никогда. Спустя пару минут проявился еще один неприятный момент, в края обуви набился снег.

— Это да, а холодно здесь всегда, степь, — всматриваясь через деревья, запоздало ответил Леха.

— Домов вроде много, а топят вон через сколько. Я махнул рукой в сторону расположившихся сбоку усадебных

участков, уходящих вдоль улицы, и вниз по склону. По другой бок широкой дороги, сквозь покачивающиеся от ветра деревья, виднелась не одна крыша жилищ соседней улицы, и там дым из труб шел вразброс. Из дыр опоясывающих ног доносился скрип задавленного снега, а вдоль заметенных обочин, тонкими нитями тянулись гонимые сквозняком белые полосы, песчинки, которые походили на снежную пыль.

— В основном старики остались, молодежь вся разъехалась по городам, вот и пустуют дома, — Алексей размял немеющие в перчатках пальцы.

Миновав первую улицу мы свернули, с трудом пробрались сквозь глубокие сугробы, прошли еще два перекрестка, затем спустились по дороге вниз, оказавшись на другой окраине небольшой деревушки, где на удивление, местами просматривались оголенные булыжники мощенной дороги.

— Вон дом деда, а дыма нет — Это хреново! — внезапно Лешка перешел на неуклюжий бег, спотыкаясь, и чуть не падая. Я встрепенулся, тут-же подавшись за ним. «Еще этого не хватало», — подумал я, мысленно перебирая варианты того, что могло произойти со стариком.

Перед двором снега было немного, и мы без труда отворили дверцу, та в свою очередь, уже будучи за нашими спинами звякнула холодным металлом. Обернувшись я поглядел на нее, замка или засова не было, лишь одиноко свисал отполированный до блеска крючок. Друг вошел в дом, было слышно, как он зовет дедушку по имени. Я осмотрелся, плотно

снега устилавшее двор было нетронутым — явно недобрый знак. Спустя мгновение, в окнах поочередно стал загораться свет. Я остановился перед входом в жилище, разглядывая ободранную голубую дверь, под облезшим слоем верхнего покрытия просматривалась желтая краска грунтовки. Все это время, из коридора тянул странный запах, осмотревшись я попытался выковырять набившийся в обувь снег, после чего, обил носки ботинок о стену, сбив налипший на подошвы пласт.

Друг смолк, а мне отчего-то стало не по себе. В этом призрачном селе, ни прохожего, ни шороха — лишь гнетущая тишина, к этому времени даже ветер стих. Единственным движением, был припустивший снег кружившийся хлопьями, он стелился с едва уловимым шелестом. Немного подрагивая от холода, я поправил шапку, приподнял ворот куртки повыше, взмокшие ноги уже начали замерзать.

— Ну что там? — выкрикнул я, нарушая эту жуткую тишь. Довольно неожиданно, из коридора, пошатываясь вышел бледный товарищ.

— Дедушка, походу того, — он вяло, но довольно недозначно мотнул головой в сторону дома.

— В смысле? — чувствуя как закололи ладони, поспешил уточнить я. Посредине грудины неприятно заныло.

— Умер!

— Ты серьезно?! — по пути я представлял нечто подобное, так, фантазии и ничего более, и до конца не верил в воз-

возможность такого, а тут. Эта новость прямо-таки огорошила меня.

— Слушай, давай ты посмотришь, может ему дурно, или он просто спит? — голос Лешки дрожал, а рассуждения были спутанными.

— Ты его тормошил, трогал, в чувства приводил-то? — не унимался я, уже ступая по грязной дорожке коридора. Напряжение нарастало, а я пытался сообразить — как быть дальше, на тот случай если самое неприятное подтвердится.

— Нет, просто подошел глянул, он лежит не отзывается, и как мне кажется — старый не дышит. Глаза Лехи суетливо бегали, у меня нутром стучало в висках.

— Фу, Леха, да он просто бухой не иначе, ты его даже не трогал! Холодный он или нет, пульс есть? А уже говоришь будто человек того. Да он наверняка пьян, всего-то! — у меня начался словесный поток, должно быть нервы брали свое. И я очень надеялся, что выданный мною вариант окажется правдой.

— Да, ты прав. Я не знаю, нервы шалют, проходи! — он подтолкнул меня вбок, как оказалось в сторону широкой комнаты, в нее мы и вошли из коридора, в углу за шторами виднелся еще один проход.

Перед тем как войти в ту комнату где обычно спал старик, мы задержались в проходной. Здесь находилась печь, зияющая чернотой открытого поддувала. Около дыры стоял полупустой котелок с углем, пол вокруг посуды был испачкан

сажей. В уголке печи томилаьс кочерга, в доме было довольно холодно, похоже не топилося уже несколько дней. Все это время, я улавливал сладко-тошнотворный, тонкий запах.

— Чем это пахнет? — шепотом вырвалось у меня.

— Чем, ничего не слышу, — так-же тихо буркнул друг, раздвигая рыжие шторы спальной.

— Ну, где старый? — спросил я, маневрируя среди колышущихся пыльных занавесок, в попытке выглянуть из-за его спины.

— Там, на кровати перед окном! — ответил он резко охрипшим голосом, он ткнул пальцем, на блестящую трубу кроватной спинки. Леха тихо прокашлялся, прогоняя накатившую хрипоту.

Комнатка была узковатой, колеблясь мы двинулись между шкафом и пустующей кроватью, некогда принадлежащей бабушке товарища, чтобы пропустить меня вперед, ему пришлось посторонится. Набравшись решимости, я глянул на ложе старика.

— Твою мать, — вырвалось у меня. — Ну ты и шутник, — я заводил ладонью по волосам, взад и вперед, однако внутри тут-же отлегло.

— Чего ты? — шагнув следом, он округлил глаза, задыхаясь. — О-о, он б-был тут, — заикаясь и тыча пальцем, лепетал друг.

— Да-да, я понял твой стеб, давай искать деда и погна-ли, уже темнеет. Похоже — не найдя дедушку, Леха решил

меня разыграть. Наверняка старик у кого-то гостит, вот его и не оказалось дома, загулял старый пень, вот и все дела. Однако, Леха слишком мастерски изобразил истерику, причем позеленел он еще больше чем прежде, и как-то, ну уж очень натурально. —Ну, думай где искать твоего старика! — я направился в другую комнату. Помещения в доме имели по несколько дверных проемов, получалось, если двигаться через все комнаты, можно было обойти дом по кругу не только снаружи, но и внутри.

Показался телевизор, по всей видимости это был зал. У меня враз перехватило дыхание, я застыл на месте. Непроизвольно начала стучать челюсть, из-за чего все последующие слова я проглотил. Сбоку от двери, в стоящем посреди комнаты кресле восседал дед. На осунувшемся, синюшного оттенка бледном лице, сильно выделялись налитые кровью, застывшие глаза. Здесь странный запах был в разы сильнее, в одночасье мне стали ясны до сих пор смутные причины его появления, перед глазами все пошло кругом. Голова усопшего была неестественно повалена набок, а злые с лопнувшими сосудами глазища, вперились в меня. Голые ступни упирались в затертый пол, а острые, казалось огромные колени торчали в разные стороны. Я будто ошпаренный выскочил из комнаты сбив Леху с ног, тот упал на стоящую за его спиной кровать, испуганный он быстро вскочил.

— Ну т-т-тебя нафиг, — стуча зубами выпалил я, пытаюсь совладать с собой. Тяжело дыша, я все еще ощущал в голове

дикий пульс, будто вся кровь тела устремилась вверх.

Последующие двадцать минут мы собирались с мыслями. Леха сидел на маленьком табурете посреди коридора и курил уже третью сигарету, в углу горела газовая плита, хорошо в баллоне оставался газ, и мы хоть чуть согрелись. Хотя, особо и не обращали никакого внимания на холод. Я в свою очередь, желая отвлечься вышагивал вдоль коридора, меряя шагами вытоптанный линолеум оранжево-красного цвета, местами он был подкрашен бордовой краской для пола, а еще время от времени, я наблюдал за синими лепестками пламени большой конфорки. На улице уже начало смеркаться. Парни тем временем откапывали автомобиль.

Вскоре, мы вновь решились и вошли в зал, хотя уже и не впервые, а ощущения все равно не из приятных. Первое, что пришло мне в голову — прикрыть умершему глаза, они-то и нагоняли больше всего жути. Резко одернув руку назад, я попятился, меня бросило в жар, а в груди защекотали нотки страха. Глаза Лехи блестели, оно и понятно, самые худшие опасения подтвердились. Что говорить, у меня было паршиво на душе, несмотря на то, что при жизни я не знал его деда, ему думаю было в разы хуже.

— Какой холодный! — ощупывая руки мертвеца, сглотнув шепнул Леха. — Дедушка

— Нужно позвонить в скорую, и в полицию. Чтоб зафиксировали. Или куда там еще? — я решил ускорять неприятный процесс, хотелось поскорей оказаться в более ожив-

ленной компании. Еще пару часов назад, предстоящий вечер рисовался нам в совсем иных образах.

— Угу, идем, нужно позвонить в скорую. Точно, — согласился друг, он вынул из кармана джинсов телефон. Затем натянул на голову свою синюю с красной полоской шапку, я же надел перчатки, ощутив кончиками задубевших пальцев насколько они влажные изнутри. Мы вышли во двор, в ясном чернеющем синевой небе, к этому времени мерцало множество звезд, со рта вырывался пар.

Ребята уже были в курсе произошедшего и часто позванивали. К счастью, им удалось выкопать машину, даже самостоятельно развернуть ее. Ответ экстренных служб помощи и спасения, нас порашил, хотя по сути был предсказуем. Из-за погодных условий, сейчас никто не мог к нам добраться, да и в ближайшие дни ничего не обещали. Сказали перенести умершего в холод, и оставить пока так. От таких новостей у меня на затылке поползли волосы, точнее от одного только представления сего действия. От каких-либо рассуждений я воздержался, все равно дальнейшее было неизбежно.

Услышав переданные мной по телефону, рекомендации дежурного диспетчера, Илья с Денисом тоже ошалели. Мы вдвоем попытались перенести деда в сарай, но не осилили, тут-то моя психика и была сломлена окончательно. Лежа тоже переживал, хотя мы оба прекрасно понимали, ничего страшного в этом нет, умер пожилой мужик, такое случается, но необъяснимым гнетом в воздухе повисло напряже-

ние. Леха позвонил отцу, известить о случившемся, я тем временем, набрал парней и вышел им навстречу. Вскоре мы уже вместе шагали к дому друга, на всю ближайшую округу, лишь из его двора бил свет одинокой лампочки дневного света, с сиреневым оттенком. На горизонте, вдоль освещенных лунным светом бело-серых полей, загорались дальние огни. Время от времени луна скрывалась за проплывающими под ней облаками.

— А машина где? — заторможено спросил Леха.

— Ждет нас! Габариты оставил, не глушил, двери заблокировал. Все нормально, — Илья перечислил свои действия по порядку, чтоб и самому быть спокойным. То и дело, пожимая от холода плечами, он вынул сигареты, Илюха не очень переносил холод, а потому часто курил, ему казалось дым греет.

— Слышь Лех, а до того, как ты пошутил, ты уже обнаружил дедушку? — спросил я, всю дорогу прокручивая в голове последние события. Кое-что не давало мне покоя.

— Я не шутил! — резко ответил Леха, и его передернуло, это заметили все.

— О чем это вы? — спросил Денис, пытаясь закурить от зажигалки взятую у Ильи сигарету. — Походу забыл в машине мобильник, — убирая в карман зажигалку, он похлопал себя по карманам.

— Когда мы вошли, точнее Лешка зашел в хату, затем выходит и говорит — дедушка там того, ну мертвый. Пошли

проверять, я спрашиваю — где старый? Леха показал на кровать, я туда, а там никого нет. Дед-то в зале, — пока я говорил, Леха несколько раз дергал меня за руку.

— Парни это че за хрень, что за шутки могут быть? — бросая в снег недокуренную сигарету возмутился Илья. Второй рукой он сжимал мобильник, предварительно набрав номер Дениса, шли гудки но телефона слышно не было.

— Ладно вам, это нервы! — выкрикнул Леха. — У меня сдали нервы, увидел дедушку и все потемнело перед глазами. Глюки, ясно?!

— Братишка, это другое дело. А то, он был тут, теперь там. Успокоившись тому, что все прояснилось, я выдохнул. Должно быть из-за стресса, Леха действительно нес пургу. Ведь было видно, он не шутит, но трупы-то не ходят. Потому я и решил — должно быть он меня разыгрывает.

— Слушайте, а зачем его выносить, в доме ведь не тепло-но сколько дней? — оживился Илья.

— В принципе да! — я мгновенно подхватил его мысль.

— Да нет, надо все равно вынести, в жилище все-же теплее чем в сарае, эти пару дней или сколько там, могут сказаться, ну понимаете?! — невнятно говорил Леха.

— Ладно, надо так надо, давайте уже покончим с этим скорее! — махнул рукой Денис, и мы проследовали в дом.

В общем вечерок выдался бредовый, и он еще не закончился. Мы вытащили из дома пять стульев, в том числе и тот табурет на котором курил Леха, всю эту утварь затащили

в сарай. Сверху занесенного положили несколько фанер, на поиски последних ушло немало времени, более ничего подходящего не попадалось, уже после этого простелили матрац. Пришла очередь покойного. Взяв по краям плед, на котором старик нашел последнее пристанище, мы не без труда вынесли его на улицу, несмотря на внешнюю дряхлость, тело было необычайно тяжелым. Про запах я и вовсе молчу. Далее путь лежал в сарай. Вскоре с неприятной процедурой было покончено, к этому времени ветер и снег усилились многократно, словив за шиворот принесенного с крыши снега, я сильно вздрогнул.

— Тяжелый у тебя дед, а по виду и не скажешь! — шепнул Денис, в ответ друг покачал головой, и накрыл дедушку шерстяным одеялом, после он порылся в углу среди инвентаря и нашел совковую лопату, тихонько прикрыл дверь, затем провернув в скважине ключ, запер сарай.

— Есть такое, — озадаченно пробурчал Леха, он повертел в руках лопату, пытаясь взять ее поудобнее. Парни топтались рядом оглядывая мрачный двор, по дороге вихрями мело снег. Погода стремительно ухудшалась, небо заволакивало плотными снежными тучами. — Это ужасно! — выдержав паузу, заключил Лешка и направился запира́ть дом.

— Лех, мы уже откопали тачку, может оставь лопату? — спросил Илья, наблюдая за манипуляциями товарища.

— Нам еще назад ехать, в две руки все-же лучше разгрести сугробы! — монотонно ответил тот.

— И то верно, — согласился Илья.

Свет во дворе погас, Леха вышел из дому, закрыл дверь и продев замок в дверные петельки защелкнул его. Из кармана куртки у него торчали два бутылочных горла, самогон таки оказался на месте. Но сейчас было не до этого. К этому времени, мы уже направлялись к выходу. Если бы не луна, пробираться пришлось бы в полной темноте. Отныне, единственный источник света виднелся далеко впереди, а там и до машины недолго, Леха зажег телефонный фонарик. Кошмар был позади, предстоял обратный путь в город. На ходу поправляя куртки и подтягивая шапки, мы двинулись против ветра. Снег норовил проникнуть во все щели, будь то ворот или рукава, все больше набиваясь в ботинки, в люверсы между шнурками, всюду. Довольно противный, холодный ветер пронизывал в одно мгновение, бросаясь в лица, пригоршнями колючего снега.

— У-у-ух, зябко! — поежился Илья, он последовал примеру друга и тоже зажег свет вспышки.

— Спасибо парни, — отозвался Леха. — Приедем в город, согреемся дедовым зельем, за одно и помянем

— Леха, — не договорив я запнулся.

За спиной, прямо со двора слышался звон битого стекла. И если честно от этого мне вмиг сделалось дурно, в голове промелькнула одна мысль — «почему сейчас, не тогда, когда мы были уже далеко, и не услышали бы». Возвращаться во двор покойника снова, не хотелось, а выяснять причи-

ну внезапно разбившегося стекла и подавно, ведь поблизости кроме нас ни души.

— Что это? — обернулся Илья.

— Вроде как, стекло разбили! — неуверенно проговорил Леха, замаявшись на мгновение он двинул обратно.

— Кто разбил, там-же никого нет?! — недоверчиво пробормотал Денис, повернув за товарищем.

— Ветер, это ветер! — выкрикнул я.

— Леша ну его, поехали, потом глянем. Деду оно уже все равно, — кричал им вслед Илья. Не спеша мы направились за друзьями.

— Я быстро осмотрюсь и все! — цокнув в кармане бутылками, Леха заскочил во двор. Следом юркнула темная фигура Дена.

Мы же с Илюхой остановились у проема калитки. В который раз, дрогнули ворота громко звякнув металлом и досками, в сильном порыве сквозняка захлопнулась и дверца. Донесся голос парней. Я толкнул полотно двери обратно, и в этот момент, из обрывистых слов мы поняли — стекло разбито в том самом сарае, куда мы занесли деда. Замаячил фонарик телефона, Леха осветил окошко хибары, Дениса не было видно, возможно он осматривал двор за домом.

Последующие события просматриваются в моей памяти довольно смутно, наверное, отчасти потому, что я стараюсь о них и вовсе забыть. Такое, не снилось мне даже в самом чудном кошмаре. Со двора слышалась отборная брань, затем

нервные крики, словно гром, пронзая голову дикими воплями, неистовым голосом орал Лешка.

— Его нет, вашу мать, его нет!!!

Стоило осмыслить услышанное, как внутри все оборвалось. Из-за туч вынырнула луна, и на освещенной тусклым светом крыше дома, мелькнула тень. В это время ребята уже возвращались к нам. Я одернул Илью указывая рукой на верх. Вдвоем мы увидели это, по коньку крыши пробирался полусогнутый старик, я сразу узнал эти неуклюже торчащие в стороны, острые колени. Застыв в оцепенении, словно под гипнозом, я не сводил глаз с засевшего на заснеженном краю кровли, время замерло. Старик издал змеиное шипение, может мне показалось, но я разглядел его лицо, расплывшееся в улыбке хищного оскала. Не знаю, что в тот миг делал Илья, но его я не наблюдал, зато видел ужас остальных, завидевших старика. Не сводя глаз с ожившего и творившего чертовщину старца, я с трудом расцепил парализованные пальцы, до нельзя сжавшие ручку калитки, и отпрянул в сторону дороги.

— Бе-ги-те! — kloкочущим голосом завопил я, и чуть не упав, припустил прочь, едва ворочая в снежной вате моментально ослабшими ногами.

Сорвавшись с мест, друзья ринулись следом. Переборцов усталость вызванную страхом, мои ноги уносили меня прочь от этого двора. Обернувшись тогда лишь на мгновение, думая о парнях, я увидал как этот кадавр, вместе со снегом об-

рушился прямо на них. Последовал очередной вопль, ужаснее которого до этого мне не приходилось слышать. Казалось этот крик оглушил всех в этой чертовой деревне. Происходящее утопало в тумане, отдаляя реальность на задний план, будто во сне — все звуки, скрип снега, порывы ветра, вся округа и мы с ней, слились в единую полосу фонового шума, с визгом, ревом и шипением, лаем растревоженных деревенских псов вдали, который позже сменился истошным воем, и как мне показалось, где-то грохнул выстрел. От увиденного сердце бешено трепыхалось, думаю, тогда мы еще не осознавали до конца, всего ужаса произошедшего.

Илья бежал впереди меня, со рта у него вырывалось сплошное мычание. Меня это немного развеселило, хотя вряд ли это было к месту, очевидно сказывался стресс, а смех был защитной реакцией насколько бы нелепо это не выглядело. Друг вообще оставил этот момент без внимания, думаю ему было не до этого. Когда мой рассудок чуть прояснился, мы уже находились внутри теплого автомобиля, а Илья звонил в полицию. Вынув задеревеневшими пальцами телефон, я выбрал номер Дениса. От неожиданности мы вздрогнули, на весь салон заиграл телефон друга, он нашелся на заднем сидении. Илюха смачно выругался.

— Копы сказали ждать на месте! — выдавил он, словно чеканя слова зубами.

Шли гудки, теперь я пытался дозвониться Лешке, но друг так ни разу и не ответил. Что произошло с ними, об этом не

хотелось даже и думать, на тот момент было ясно одно — ничего хорошего. Вспомнился жуткий вопль, мне стало страшно и одновременно стыдно. Происходящее не укладывалось в голове. По-хорошему, нужно было возвращаться, набравшись смелости идти и выручать ребят, и скажу вам ничуть не лукавя, мы было уже собрались, но всю нашу решительность смело одним порывом. Илья заметил, как позади автомобиля что-то двинулось. Во всей красе, будто по заказу, в свете лунного прожектора мы снова увидали его, только на этот раз в отражении зеркал. Помню это ощущение, как утратив центр сердце сорвалось вниз, ни с чем несравненное чувство, страх вонзает ножи сквозь ребра и живот, и нет возможности продохнуть.

С выпученными в бильярдные шары глазами, точно паук, к машине по снегу крался старик. Ей-богу говорю вам — даже в зеркало заднего вида, среди ночи, я отчетливо видел их. Эти глазища — они были налиты кровью, до сих пор, во снах я вижу эту гримасу, торчащие со рта окровавленные зубы, до этого сожравшие нашего товарища наполовину. Каждый раз, я просыпаюсь в холодном поту и дрожью во всех конечностях, словно вновь побывал там на морозе, этот синхронно-пронзительный истошный крик ребят, эхом проникающий в глубины мозга, до сих пор звенит у меня в ушах. Эти раскаленные угли красных глаз. Как мы пережили этот вечер, известно одному лишь Богу.

Подобно змею, изо рта мерзкого старика выполз длинный

язык. Благо в тот момент, машина не увязла в снегу во второй раз. Илья воткнул ручку передач и шлифуя снег, автомобиль заскользил по белому одеялу. Казалось, ошарашенный от происходящего, жужжащий мотор сам спешил унести нас прочь, в темноту глухой морозной ночи, ставшей невольным свидетелем разыгравшегося кошмара, и одновременно соучастницей, скрывшей его под своим покровом.

Друзей в тот вечер мы больше не видели. Касательно старика, он и по сей день числится пропавшим без вести. Вообще, в наших местах частенько пропадают люди, боюсь даже предположить истинную причину. Мы вдвоем помалкиваем, что были там, и уж тем-более о том, что видели. Боимся, как бы не прописали в соседи к Лешке — в псих-диспансер, как оказалось он выжил. Все-таки лопата и самогон ему пригодились. Одно гложет, мы бросили их там, не обессудьте, но к такому повороту мы не были готовы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.